

Мёртвая тишина царила во всём зале. Никто этого не ожидал, так как во время обсуждения условий союза трех династий герцог Лонг Ян, эмиссар Великого Взя, фактически вывел такой дополнительный срок перед Янь Дань и Цюй Пин. Неужели у него были личные счеты, чтобы договориться с У Ци? Не совсем, так как все знали, что у него не может быть никаких личных счетов с У Ци. Это мог быть только тот, кто в настоящее время находится в зале и имеет личные отношения с герцогом Лонг Янгским.

Все одновременно обратились к Лу Бувею. Lu Buwei, казалось, был идеально скомпонован, видел, как держали чашку, медленно и приятно потягивали и дегустировали чай. Он не показывал никакого беспокойства или неестественного выражения. Сразу же лицо Янь Дана превратилось в крайне неприглядное. Он посмотрел на Лу Бувея, затем повернулся, чтобы посмотреть на У Ци, но не мог выйти с любыми словами в течение долгого времени.

У Ци выдохнул длинный вздох в своем сознании. С Лу Бувеем, Сектом Небесного Духа, и наполовину неподдельным и наполовину притворным Юе И, Цинь Уяном, не было никакой возможности, чтобы он мог продолжать оставаться в городе Цзи. Хуже всего то, что он даже не смог остаться рядом с Лу Чэнфэн, так как это втянуло бы Лу Чэнфэн в ненужные неприятности. В настоящее время Лу Чэнфэн создал некоторый фундамент при императорском дворе великой династии Янь, но по сравнению с Лу Бувеем, сектой Небесного Духа, Юе И, Цинь Уяном и некоторыми другими людьми, даже если бы Юе И и Цинь Уяном как раз наступали на акт, когда они объединили руки вместе, это принесло бы Лу Чэнфэну опустошительное бедствие, которое могло бы потенциально уничтожить его полностью.

Он поднялся к его ногам, пересек его глаза и посмотрел askance на соблазнительном и очаровательном герцоге Длинного Yang. Внезапно, он почувствовал, что его тошнит от всего. Все эти люди были стариками, прожившими более двух-трех тысяч лет. Почему они все еще должны были быть так расчетливы с ним, просто маленький картофель? Пламя ярости вспыхнуло из глубины его сердца, как он сказал холодным голосом: "Ты старый демон, который прожил несколько тысяч лет, но ты все еще одеваешься, как знаменитая проститутка в борделе". Неужели ты действительно пристрастился к продаже своей дыры?"

"Щелкни!* Чашка в руке Лу Бувея разбилась, в то время как весь чай в ней был мгновенно испарен. Он посмотрел на Wu Qi с большим потрясением, затем повернулся, чтобы посмотреть на герцога Длинного Яна, чье лицо бледнело от страха. Как будто он все еще не мог понять, действительно ли эти слова исходят из уст У Ци. Эти слова были слишком порочны, и они полностью разрушили толкование политики и этикета Лу Бувея, полностью опрокинув его взгляд на мир и жизнь!

Они были на том месте, где собрались все вершины трех династий. Как такому отвратительному и мерзкому человеку могло быть позволено присутствовать? Как могли такие злобные, бессмысленные, или даже самые ужасные, злобные слова быть произнесены в подобном случае? Хотя описание У Ци для герцога Лонг Яна было правдой, но эти слова нельзя было произнести подобным образом! Это была элегантная возможность провести чудесную и приятную ночь с герцогом Лонг Янгским. Но почему это звучало так... по-другому, когда об этом упомянул У Ци?

Нося мрачное выражение, У Ци не придал бледнолицему герцогу Лонг Яньскому второго взгляда. Вместо этого он сделал шаг вперёд и поклонился Ян Дану.

"Ваше Величество, у меня есть одна просьба." холодно сказал У Ци, "После того, как я позже убью ученика герцога Лонг Яна, я хотел бы получить ваше разрешение, так как я хотел бы основать королевство на берегу Великого Восточного Океана". Я использую всё королевство под моим именем в обмен на поддержку династии Великих Янь".

С пребыванием Лу Бувей и всех его врагов в городе Цзи будущая ситуация У Ци станет ещё более неловкой. Вдобавок ко всему, Юй Цяньцян, девушка, которая имела намерение выйти замуж за У Ци, также проживала в городе Цзи. Таким образом, как бы он ни смотрел на это, город Цзи превратился в страну неприятностей. Таким образом, вместо того, чтобы оставаться там и подвергаться постоянным нападениям, было бы лучше для него, чтобы просто оставить город Цзи, выпрыгнуть из мутной воды Великого Янь и рискнуть в другое место, чтобы создать фонд, который действительно принадлежал сам себе.

На западе были королевство Юаньян, крепость Мэн и город Мэн. В будущем, если бы У Ци смог основать новое вассальное королевство к востоку от Великого Яня, вместе с Пурпурным городом листьев Ye Zidou, и силой Разбивающего Небо Разбивающего Меча Sect, который поддерживал Ye Zidou сзади, то он должен был бы иметь достаточную силу, чтобы защитить себя. Оставаясь в Городе Цзидоу, он должен был использовать название Боевого Клуба Номер Один под Небом, чтобы удержать несколько своих частных солдат. Но, если бы он был в своем собственном царстве, он мог бы иметь столько частных солдат, сколько он хотел, до тех пор, пока у него есть богатство, чтобы поддерживать армию.

Что касается источника дохода, хотя берег Великого Восточного океана был опасным местом, в океане были Лонг Бо Королевство и Пернатый Королевства. Он всегда мог захватить несколько воинов из Лонг Бо Царства, покорить и научить их Небесному Сотню Духовному Воюющему Формированию, продавая при этом рабов из Царства Ферманов обратно во времена Великой династии Янь, так как они были довольно популярны в городе Цзи. Кроме того, Великий Восточный океан также производил всевозможные жемчужины, наряду со странными и редкими материалами. У Ци решил попросить Хай Юньтяня помочь ему основать своего частного торговца на Рынке четырех морей, специализирующегося на продаже различных сокровищ, которые производились в Великом Восточном Океане.

На самом деле, у У Ци уже был полный план и стратегия. Он был очень уверен в том, что сможет монополизировать рынок всех продуктов из Великого Восточного Океана. И то, что пришло после монополии, было высокой прибылью, в то время как высокая прибыль означала бесконечные потоки богатства. Со всем богатством, он был бы в состоянии поднять свою собственную армию, и с достаточным количеством солдат, он мог бы затем искать культиваторы с перспективным потенциалом, и медленно поднимать свои собственные силы.

Покидая город Цзи, это был вопрос большой срочности. Если бы он продолжал оставаться в городе Цзи, он должен был бы страдать избиение пассивно. Несмотря на то, что, казалось бы, был большой риск покинуть Город Цзи, с почти бесконечными козырями, которые имел У Ци, до тех пор, пока он не был атакован двумя зарождающимися культиваторами Божественности вместе, у него не было никого, кто бы боялся.

Поэтому У Ци глубоко поклонился Янь Даню и сказал: "У Ци просит добровольно, используя все козыри под моим именем в обмен на поддержку от Великой Династии Янь". Пожалуйста, позвольте У Ци привести партию людей и отправиться на берег Великого Восточного Океана". Я буду искать землю и создам королевство, расширяя территорию династии Великих Янь".

Из угла его глаз Янь Дан взглянул на Лу Бувей, который сидел прямо спиной и, казалось, не шевелился, и принял решение. Глубоким голосом Янь Дан сказал: "Разрешаю! До тех пор, пока вы можете победить ученика Duke of Long Yang, вы можете немедленно собрать свои вещи и начать свое путешествие к Великому Восточному Океану. Эти твои фифы останутся твоими, а я обеспечу тебя лучшими припасами и помогу тебе спокойно построить свой город. Хм, это благодаря вашей недавней заслуге, как я обещал присвоить вам звание Герцога Пурпурной Нефритовой Печати Великого Яна, и это самый высокий уровень Герцога, который может быть присвоен во время правления династии Великий Ян".

У Ци вздохнул легкомысленно. Судя от того, что сказал Yan Dan, он вполне наклонился к Lu Buwei.

Однако, Wu Qi почувствовал что если он был Yan Dan, то он принял бы такое же решение. Ресурсы держали в руках Lu Buwei были намного больше чем Wu Qi, и помощь он смог обеспечить к большому Yan была намного сильнее. Например, полагаясь на силу купца Вэй, Великий Янь в настоящее время посадил бесчисленное количество шпионов и агентов во всех других династиях, но уровень проникновения, который все эти династии имели в Великом Яне, может быть почти приравнен к листу простой бумаги. Стратегическая сила, которой обладал Лу Бувей, была просто слишком сильна, и, вопреки этому, что могло обеспечить У Ци?

"К счастью, у меня никогда не было преданности Великому Яну, а у тебя, Янь Дан! У Ци смеялся в своем сердце, в то время как чувствовал себя счастливым, что он никогда не имел слишком много благоприятного впечатления по отношению к Янь Дан и Великий Янь. Он был только любопытен Цзин Кэ и имел благоприятное впечатление о нем.

Он еще раз поклонился Янь Дань и сказал глубоким голосом: "Если это так, то я обращаюсь к Вашему Величеству с смелой просьбой поддержать У Ци с двумястами тысячами могущественных солдат и пятьдесятюдесятью миллионами человек, чтобы они могли помочь У Ци в строительстве города на берегу Великого Восточного Океана". Я сам выберу этих двухсот тысяч могучих солдат и приведу со мной все их прямые семьи; все они должны присягнуть мне на абсолютную преданность. Что касается пятидесяти миллионов человек, то позвольте мне выбрать их из всех вассальных царств под небесами. Что касается пайков и кормов, живых материалов, различных таинств, волшебных предметов, талисманов и всего прочего, пожалуйста, дайте мне предпочтительный запас.... Лучше всего, если их количества будет достаточно для обеспечения 100-летнего развития города после его постройки. Хм, так будет лучше всего".

Ни один министр из Великой Чу не сказал ни слова, так как это было внутреннее дело Великого Яна.

С другой стороны, все гражданские и военные чиновники Великого Яна в то же самое время

кричали шокирующе, в то время как Lu Buwei внезапно вспыхнул в громкий смех и сказал: "Какая абсурдная просьба вы сделали, герцог Тяньцзюнь! Я провел глубокое исследование прошлой политической ситуации Великого Яна. Все министры, которые привезли людей для создания нового города на отдаленной земле, имели при себе не более миллиона человек, и за ними не было ни охраны, ни солдат. В лучшем случае? Их сопровождали несколько тысяч личных охранников, которых посылал их собственный клан. Итак, какими же добродетелями или способностями вы, герцог Тяньцзюньский, обладаете, что заставляет вас набраться смелости и отказаться от такой нелепой просьбы?".

С ударом по нижнему столу перед ним, Лу Бувей закричал глубоким голосом: "Только из-за вашей просьбы, пятьдесят миллионов человек должны покинуть свои дома и следовать за вами до берега Великого Восточного Океана, дикая граница заполнена неизвестными рисками и опасностями, борясь за выживание! Знаете ли вы, что Герцог Тяньцзюнь, Всемогущий Небесный заботится о благополучии каждого живого существа? Не думаете ли вы, что ваша дикая и необоснованная просьба противоречит небесному принципу и человеческим отношениям? Просить пятьдесят миллионов невинных людей рискнуть своей жизнью и построить для вас новый город? Герцог Тянь-юнь, вы человек с жестоким и ядовитым сердцем!!!"

У Ци холодно посмотрел на Лу Бувей и сказал: "Пятьдесят миллионов человек - это только первая партия. В будущем, я буду просить больше поддержки у Его Величества. Возможно, я даже попрошу переместить сто миллионов человек из различных вассальных королевств в новый город, который я построю!"

Эти слова поразили каждого человека в зале. Строительство нового города и расширение территории не было чем-то редким в Великом Яне, так как многие потомки дворянства, приговоренные к изгнанию, сделали то же самое, принеся с собой множество людей и некоторых личных охранников, чтобы основать свой собственный фундамент на отдаленной земле. Однако, точно так же, как говорил ранее Лу Бувей, даже сыновья наложниц из влиятельных кланов принесли бы с собой максимум миллион человек, помогая им построить новый город, в то время как иногда сыновья этих невезучих наложниц из меньшего клана могли бы просто взять с собой от нескольких сотен до тысяч человек, отправившись в чужую землю, чтобы открыть свою будущую территорию.

Но теперь, прямо в этом месте, У Ци только что запросил первую партию из пятидесяти миллионов человек и попросил Великого Яня развернуть двести тысяч могущественных солдат, которые заложат ему абсолютную преданность.

Это было абсолютно скупое! И это ничем не отличалось от обмана Янь Дана! Пятьдесят миллионов человек, двести тысяч могучих солдат, и это была только первая партия людей! Так сколько он запросит в будущем? Вдобавок ко всему, все товары и материалы, которые вместе с ними, такие как пайки и фураж, деньги и всё остальное, что могло бы поддержать 100 лет развития, они просто составляли астрономическую цифру. Правда, что Великая Династия Янь могла позволить себе такое количество рабочей силы и ресурсов, но что сделало У Ци достойным такой тяжелой помощи?

Под бдительными глазами толпы У Ци вытащил из складского кольца Чжан И, один за другим,

написанные от руки книги, которые сверкали ослепительными ограничивающими рунами.

В общей сложности более четырёхсот книг, каждая из которых имела разное содержание, были аккуратно помещены прямо перед У Ци. У Ци глубоко сказал: "Я благословлен, так как после того, как один из самых важных министров Великой Цинь, Чжан И, был тяжело ранен Царем Отупляющегося Дракона, мне удалось забрать у него это кольцо хранения". В нем содержится много книг, в которых записаны приёмы земледелия, практикуемые различными генералами Великого Циня".

Почти в то же самое время Янь Дан и Цюй Пин подпрыгнули вместе, в то время как, сидя рядом с ними, герцог Длинный Ян был поражен его лицом, так как он дал Лу Бувею губительный взгляд. Я думаю, что эти книги должны заставить Ваше Величество согласиться с моей просьбой", - сказал У Ци, - "С ними, хотя мы все еще можем быть не в состоянии полностью сдерживать различные свирепые и жестокие божественные способности и мистические приемы, используемые могущественными генералами Великой Цинь, по крайней мере, мы можем лучше понять их заранее". Возможно..."

Ян Дан помахал рукой и положил все книги в рукав. Потом он закричал глубоким голосом: "Разрешаю! У Ци отправится в Великий Восточный океан и построит на его берегу новый город. Я не пощажу тех, кто попытается помешать ему! У Ци, мой верный слуга, что бы тебе ни понадобилось, ты можешь просто пойти и сообщить гроссмейстеру императорского кланового двора Юй Сюань".

У Ци улыбнулся. Значит, Янь Дан только что назначил гроссмейстера императорского кланового двора Юй Сюаня, чтобы он разобрался с этим делом? Это ничем не отличалось от того, чтобы проткнуть большую дыру в национальной сокровищнице Великого Яня!

Он восхитительно улыбнулся, затем встал на ноги, повернулся к герцогу Лонг Яньскому с холодным выражением лица и сказал: "Госпожа эмиссар, где ваш фехтовальщик?".

В очередной раз все в холле морды морщились.

<http://tl.rulate.ru/book/361/784490>